

Яо Цинцюань продолжал тяжело дышать из-за затянувшейся дороги.

После того, как жгучее ощущение от Кармического Огня утихло, два первых места постепенно успокоились. Их речь стала более связной. Хотя два ученика поддерживали их, им все еще было трудно сидеть. В итоге они пренебрегли своим внешним видом и остались лежать на носилках.

— С этой Сдерживающей печатью сложно справиться. Она похожа на Квадратную коробку, но квадратная коробка чаще используется для ограничения и защиты. Это скорее вспомогательный инструмент. С другой стороны, Сдерживающая печать обладает сокрушительной и властной силой, — произнес Яо Цинцюань.

Не Цинцюань шокировано воскликнул:

— Старик Сыкун, несмотря ни на что, является десятилепестковым культиватором! Его все знают, и он обладает большим боевым опытом! Я не ожидал, что Сдерживающая печать сможет так легко поймать его в ловушку!

Яо Цинцюань со вздохом произнес:

— Да, было бы трудно поймать мастера Храма с помощью одной лишь Сдерживающей печати. Однако Юй Чэньшу владеет Кармическим Огнем, к тому же он десятилепестковый культиватор. Их битва затянулась надолго. По мере продвижения на восток в ходе сражения они сравнивали с землей не менее десяти гор. Лес у восточных болот был охвачен морем пламени. Кармические пожары поистине устрашающи. К концу битвы мастер Храма был полностью измотан, и в результате стал жертвой Сдерживающей печати.

Чжао Цзяньхэ добавил:

— Старший Лу, Сдерживающая печать чрезвычайно опасна. Она обладает способностями Квадратной коробки, а ее защита просто поразительна. Если кто-то окажется в ловушке, он не сможет циркулировать Первородную Ци.

— Он даже может ограничивать Первородную Ци? — нахмурился Не Цинъюнь.

Два первых места только вздохнули и покачали головами. С самого начала и до сих пор они смотрели только на Лу Чжоу, не особо доверяя Не Цинъюню. Теперь, когда Сыкун Бэйчэнь был захвачен Юем Чэньшу, Девятый Храм оказался в самом уязвимом положении.

Лу Чжоу спросил:

— Как вам удалось сбежать?

Чжао Цзяньхэ прижал руку к груди и закашлял, после чего произнес:

— Поскольку Сдерживающая печать была использована только против мастера Храма, нам удалось сбежать. Однако если бы мастер Храма не занял Юя Чэньшу, боюсь, мы бы...

Чжао Цзяньхэ запнулся и покачал головой.

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Помимо печати, есть ли у Юя Чэньшу еще какие-то хитрости в рукаве?

Понимание противника почти гарантировало победу. Лу Чжоу знал, что не может позволить себе повторить ошибки, которые он совершил в первый раз, когда убил Е Чжэня. Хотя он и имел Золотое Зеркало Тайсуй, ему нужно было быть готовым к тому, что его враги могли владеть техниками, способными обойти зеркало. Более того, в этот раз его врагом был Юй Чэньшу из Небесного Боевого Суда. Невозможно, чтобы у такого человека, как Юй Чэньшу, не было средств для сохранения жизни.

Яо Цинцюань покачал головой и произнес:

— Увы, ему хватило только Кармического Огня и Сдерживающей печати, чтобы справиться с нами. Пришедшие с ним старейшины даже не вступили в бой.

Не Цинъюань помрачнел.

— Я не знал, что Юй Чэньшу настолько силен. — Повернувшись к Лу Чжоу, он произнес: — По моему мнению, Юй Чэньшу пытается разделить и завоевать нас по отдельности. Если мои предположения верны, то рано или поздно настанет очередь Облачной горы.

Лу Чжоу задумчиво погладил бороду.

Если у Юя Чэньшу есть другие способы спасти свою шкуру, то не стоит бросать ему прямой вызов. Возможно, он мог бы воспользоваться картой изменения внешности и проникнуть в Небесный Боевой Суд? Тогда он бы мог использовать карту смертельного удара, чтобы покончить с Юем Чэньшу. Увы, все было не так просто.

Через мгновение Лу Чжоу произнес:

— Культиваторы девяти лепестков должны на время остаться на Облачной горе.

Не Цинъюнь кивнул и махнул рукой в сторону старейшин.

— Вы слышали старшего Лу!

— Да.

Лу Чжоу посмотрел на Яо Цинцюаня и произнес:

— Передай оставшимся трем первым местам Девятого Храма, чтобы они не действовали необдуманно. Раз Юй Чэньшу не убил Сыкуна Бэйчэня, значит, у него еще есть надежда. Я думаю, он хочет использовать его в качестве приманки.

— Я понял! — Яо Цинцюань был тронут. Девятый Храм теперь мог полагаться только на старшего Лу. Через мгновение он спросил: — А что если Юй Чэньшу воспользуется этим шансом и нападет на Девятый Храм?

— Не беспокойся. Девятый Храм защищен великой формацией, которую не так-то просто разрушить. Если Юй Чэньшу появится, я лично разберусь с ним.

Услышав это, Яо Цинцюань упал на колени.

Чжао Цзянхэ последовал его примеру и тоже опустился на колени.

Лу Чжоу нахмурился и взмахнул рукой, при помощи энергии поднимая их на ноги.

— Вы — мужчины, и не должны вставать на колени.

Услышав эти слова, два первых сидящих зашевелились. С трудом поднявшись на ноги, они поклонились Лу Чжоу.

— Спасибо, старший Лу. Я не знаю, чем мы сможем отплатить за вашу доброту.

Лу Чжоу повернулся к Не Цинъюню и произнес:

— Скажи своим людям, чтобы они проверили великую формацию Облачной горы.

— Хорошо. — Не теряя времени, Не Цинъюнь приказал своим людям тщательно осмотреть великую формацию Облачной горы.

После этого Лу Чжоу покинул зал.

...

Вернувшись в свою комнату, он вызвал системную панель.

Очки заслуг: 147440.

Оставшаяся жизнь: 219730 дней.

Предметы: карта пиковой формы Цзи Тяньдао x1, карта смертельного удара x1, карта безупречности x1, карта критического блока x138, карта маскировки x1, Золотое Зеркало Тайсьюй, карта изменения внешности x3, сияющий камень x3, талисман очистки x1, карта аннулирования x77.

Скакуны: Витзард, Би Ань, Цзи Лян, Цюн Ци, Дан Кан.

Оружие: Безымянный, Нефритовый Венчик из Хвоща, кисть Магистрата, Девятиструнная цитра, Квадратная коробка, фиолетовая глазурованная керамика, трезубец Холодного Ветра.

Лу Чжоу обнаружил, что системная панель была обновлена. Теперь классификация казалась более четкой.

К сожалению, главных энергетических карт было слишком мало.

Если бы он знал, что так случится, он бы сократил использование карт, когда еще находился в области золотого лотоса, и больше времени уделял повышению своей культивации.

Он вздохнул. Мысли людей часто менялись в зависимости от жизненных этапов и обстоятельств, в которых они находились.

Лу Чжоу призвал Безымянный, вокруг которого вращались черные руны.

В этот момент он вспомнил, что видел черный лотос, спускающийся с неба через кристалл памяти.

— Черный лотос...

Все указывало на то, что культиваторы черного лотоса были чрезвычайно пугающими. Если он столкнется с таким культиватором без карты смертельного удара, которая теперь стояла в целом состоянии, у него будут проблемы.

Раз укусил, два постеснялся.

Похоже, он больше не мог использовать карты смертельного удара в области красного лотоса по любому поводу.

— Юй Чэньшу...

Лу Чжоу вспомнил о новой силе Небесной Письменности, которую он получил, размышляя, сможет ли он найти текущее местоположение Юя Чэньшу.

«Давай попробуем».

Лу Чжоу закрыл глаза и произнес мантру.

Вскоре после этого его глаза засветились голубым светом.

Однако вскоре ему пришло системное уведомление.

Цель не может быть визуализирована. Текущие ограничения позволяют использовать способность только на дружественных целях.

«Она не работает? Я думал, что с помощью этой способности смогу шпионить за всеми».

Его посетило чувство дежавю.

Через мгновение он снова закрыл глаза.

«Сыкун Бэйчэнь».

Лу Чжоу снова произнес мантру:

— Для всех живых существ во вселенной их жизнь, смерть, добро, зло, заслуги и грехи могут быть ясно видны.

Его глаза засияли голубым светом.

Особая сила Небесной Письменности стремительно вырвалась из его тела.

Вокруг было темно. Единственный источник света падал на Сыкуна Бэйчэня сверху. Его руки были прижаты к бокам цепями, а волосы взъерошены. Он выглядел изможденным.

До ушей Лу Чжоу донеслись звуки, раздававшиеся вокруг.

Это был звон цепей.

— Эй, новичок. Тебя тоже обманул этот старик?

— Скажи что-нибудь, новичок...

Поскольку вокруг было темно, Лу Чжоу мог только слышать голоса.

Через мгновение он перестал использовать особую силу. Таким образом, он быстро израсходовал большую часть своей особой силы. Более того, его возможности были ограничены.

«Где находится это место?» Лу Чжоу задумался.

Он слишком мало знал о Небесном Боевом Суде.

Хотя он мельком увидел Сыкуна Бэйчэня, он не мог определить его точное местонахождение. Однако он смог убедиться, что Сыкун Бэйчэнь жив.

Лу Чжоу больше не использовал особую силу. Вместо этого он проверил свою культивацию. После всех усилий, которые он приложил, его культивация достигла поздней стадии девяти лепестков. Он был уверен, что сможет достичь стадии десяти лепестков примерно через десять дней.

Затем он посмотрел на имеющиеся у него карты аннулирования. На данный момент у него было семьдесят семь карт.

— Использовать.

Он использовал сразу десять карт.

Богатая жизненная сила вокруг горного пика мгновенно всколыхнулась и направилась в одно место.

...

Тем временем. Не Цинъюнь и еще несколько человек распределяли задачи и сортировали коробки на облачной платформе. Они подняли головы, почувствовав необычное явление.

— Что это? — Выражение лица Не Цинъюня было довольно сложным.

Ся Чанцю вышел вперед и произнес:

— Не стоит беспокоиться, мастер секты Не. Старший Лу часто так делает. Вы ведь видели, как он проявляет голубой лотос? Если я не ошибаюсь, это, вероятно, один из способов культивирования голубого лотоса.

— Голубой лотос? Мастер монастыря Ся, как вы думаете, действительно ли старший Лу пришел из области золотого лотоса? — спросил Не Цинъюнь.

Вместо ответа на вопрос Не Цинъюня, Ся Чанцю произнес:

— Мастер секты Не, может моя культивация и не может сравниться с вашей, но у меня есть для вас совет. Вы хотите его услышать?

— Разумеется, я весь внимание!

— У элиты есть свои способы делать вещи. Культивация старшего Лу непостижима. Мы должны проявить широту взглядов и действовать как обычно. Важно, чтобы мы не задавали слишком много вопросов о его культивации. Разумеется, совсем другое дело, если старший Лу добровольно поделится с нами своими знаниями, — произнес Ся Чанцю. — Я хочу сказать, что неважно, красный, золотой или голубой лотос. Раз уж он приносит нам пользу, зачем лишний раз накручивать себя? Более того, если мы ненароком пересечем нижнюю границу старшего Лу...

Ся Чанцю не закончил фразу, позволив Не Цинъюню самому все додумать. Он лишь слабо улыбнулся.

Выслушав его, Не Цинъюнь сжал кулак и произнес:

— Спасибо за напоминание, мастер монастыря Ся.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2204724>